

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

В статье рассмотрены различные элементы обеспечения международного экологического правопорядка. Проведен анализ способов вовлечения государств в международное сотрудничество в области охраны окружающей среды.

На современном этапе все чаще ставится вопрос о наличии у развитых государств обязанности активно предоставлять развивающимся государствам экологически безвредную технику и технологию, оказывать помощь в выборе таких путей развития, которые не приводят к дальнейшему ухудшению качества окружающей среды. Как отмечает М.М. Бринчук, глобальный характер экологических задач способствует формированию новой философии и практики международного экономического взаимодействия, основанной на необходимости помощи сильных участников мирового хозяйства слабым в решении взаимосвязанных задач экономики и экологии. В этом контексте экологический фактор интегрируется в программы международной помощи на цели развития. Международные экономические механизмы могли бы способствовать аккумуляции средств на глобальные природоохранные нужды и их перераспределению в те места, где они наиболее нужны [1].

Международные организации проводят активную деятельность в поиске решений проблем по защите окружающей среды, которые возникают у развивающихся стран. Так, ЮНКТАД проводит работу по: созданию кодекса поведения в области передачи технологий развивающимся странам, в котором предусматривается раздел о безопасности технологий; подготовке проведения исследований о возможных применениях системы управления риском промышленного производства в развивающихся странах; обеспечению реализации исследования о создании системы управления риском в развивающихся странах, подготовленного Центром управления риском университета штата Джорджия, США.

Осуществил некоторые мероприятия в данной сфере и Всемирный Банк. Им, в частности, разработаны руководящие принципы выявления и анализа деятельности наиболее опасных промышленных объектов в развивающихся государствах и контроля за ними; организован (совместно с Агентством по окружающей среде США и американским Институтом инженеров-химиков) в феврале 1987 г. симпозиум по вопросам предотвращения аварий на химических предприятиях; создано уп-

равление по окружающей среде, где рассматриваются вопросы экологического риска. В числе других международных организаций, которые в различной степени участвуют в работах в этой области, можно упомянуть ЮНЕП, МОТ, ВТО, Комиссию ООН по правам человека, ОЭСР, МАГАТЭ, ПРООН, Международную комиссию по окружающей среде и развитию.

Осуществлять охрану окружающей среды следует на всех уровнях – как на национальном и региональном, так и на универсальном. Однако здесь следует обратиться к выводам М.Н. Копылова в его работе «Право на развитие и экологическая безопасность развивающихся государств» [2]. «Самый важный урок, который можно сделать в данной проблематике для развивающихся государств, состоит в том, что как для них самих, так и для всего человечества их опасно оставлять наедине с экологическими проблемами. Поэтому их следует все активнее вовлекать в международное сотрудничество в данной сфере и предоставлять конкретную помощь».

Что же значит «вовлекать в международное сотрудничество» по охране окружающей среды развивающиеся государства? Представляется, что здесь одним из важных и сложных вопросов станет проблема вовлечения развивающихся государств в международные соглашения в области окружающей среды. На современном этапе государства и международные организации используют различные инструменты для поощрения участия государств в международных соглашениях в области окружающей среды. Экономические санкции, предпринятые либо в одностороннем порядке, либо как часть соглашения, использовались для вовлечения государств в соглашения в области рыбного промысла, китобойства, защиты озонового слоя, торговли исчезающими видами животных. Фондовые механизмы, когда какие-либо государства оплачивают членские взносы, дорожные расходы другим государствам, чтобы они присоединились к соглашениям, использовались в отношении договоров о промысле китов, защите озонового слоя, биоразнообразии, глобальном изменении климата. Дифференцированные обязательства так-

же начинают широко использоваться, как это было с соглашениями о защите озонового слоя и глобальном изменении климата.

Экономические санкции использовались для поддержки целей экологических соглашений, как в рамках соглашений, так и за их пределами. В частности, можно говорить уже о длинном историческом периоде использования торговых мер с целью побудить государства предпринять желаемое действие в области охраны окружающей среды. При этом иногда они были направлены на то, чтобы побудить государство присоединиться к договорам. Основным практиком, применявшим этот метод, являются США. США угрожали государствам экономическими санкциями, чтобы убедить их принять решение организаций, например, Международной комиссии по рыбному промыслу лосося на северо-западе Атлантического океана. Присоединиться к следующим договорам: Международной конвенции по регулированию китобойства, Конвенции по международной торговле исчезающими видами флоры и фауны, Межамериканской конвенции о тропическом тунце, Международной конвенции о защите атлантического тунца.

Наибольшую пользу США извлекли из угрозы введения торговых ограничений с целью вовлечения государств к присоединению к Конвенции по регулированию китобойства и к принятию всех положений экологических договоров, имеющих отношение к данной конвенции. Законодательство США разрешило ограничения импорта рыбных продуктов из государств, которые уменьшают эффективность деятельности Международной комиссии, созданной на основании Конвенции. США официально угрожали (хотя ни разу не применили) нескольким государствам, занимающимся китобойством, за неполное участие в договоре. Угрозы были предприняты в отношении Чили, Южной Кореи, Перу, Тайваня, которые не подписали данный договор. За исключением Тайваня все они присоединились к договору после угрозы введения торговых ограничений. Тайвань приостановил китобойство вообще и, таким образом, превысил обязательства, которые взял бы на себя, если бы присоединился к Конвенции.

Угроза введения торговых ограничений была применена и в отношении государств, которые подписали договор, но отказались исполнить все его положения. Это Ирландия, Южная Корея, Норвегия, Испания, Япония и СССР. Сначала, в процессе угроз, можно было говорить об их успехе. Ирландия быстро усовершенствовала свою политику в отношении научного китобойства. Япония взяла

назад некоторые свои возражения, включая возражения в отношении моратория на коммерческое китобойство. Южная Корея также взяла назад некоторые свои возражения и приостановила китобойство в научных целях. СССР и Норвегия пересмотрели некоторые возражения и согласились поддерживать мораторий на коммерческое китобойство [3]. Однако позже эти угрозы не привели к желаемому результату. Норвегия возобновила коммерческое китобойство (вполне законно, т. к. никогда не отступала от своих первичных возражений). Ирландия так же вышла из договора для того, чтобы сохранить свое право на добычу китов. Япония отказалась изменить свою научную программу в отношении китов, несмотря на угрозу введения санкций со стороны США.

США также угрожали введением санкций в отношении государств, которые уменьшали эффективность международных программ по защите исчезающих видов флоры и фауны. Некоторые из этих угроз были односторонние. Например, США ввели санкции на импорт животных из Сингапура в 1986 г. в ответ на отказ данного государства придерживаться мер международной защиты живой природы. Сингапур на этот момент не являлся членом Конвенции о международной торговле исчезающими видами флоры и фауны и соответственно не выполнял обязательства по ней. Сразу после введения санкций, в 1987 г., Сингапур присоединился к Конвенции. Япония, хотя и была участником Конвенции, уклонилась от ее положений, в которых содержалось требование о защите морских черепах. В 1991 г. США угрожали Японии применением санкций, после чего Япония согласилась отказаться от своих оговорок в отношении нескольких видов морских черепах.

Торговые санкции часто используются и в рамках положений, закрепленных в самих соглашениях, с целью привлечения государств присоединиться. Одним из наиболее ранних примеров использования таких торговых ограничений стала Конвенция о защите морских котиков 1911 г. между Великобританией, Японией, Россией и США. В Конвенции было закреплено положение, обязывающее государства отказаться от импорта котиков из тех стран, которые их ловят, используя запрещенные способы.

Большими договорами, в которых устанавливаются требования к применению санкций, являются Монреальский протокол по веществам, которые истощают озоновый слой, и Конвенция о международной торговле исчезающими видами дикой флоры и фауны. В обоих случаях основным

исполнителем угроз и введения санкций стали США. Монреальский Протокол (1987 г.) является одним из наиболее широко известных примеров осуществления политики торговых ограничений большим количеством государств. Статья 4 протокола запрещает торговлю контролируемыми веществами и продуктами, содержащими эти вещества, между государствами-участниками и государствами-неучастниками. Единственное исключение сделано в отношении государств, которые хотя и не являются участниками соглашения, но все же выполняют все его положения, – им разрешено торговать с государствами-участниками [4].

Данная политика оказалась высокоэффективной, так как большинство производителей веществ, истощающих озоновый слой, в скором времени стали участниками Конвенции. Несколько государств, такие как Мальта, Иордан, Польша, Турция, обратились за разрешением на торговлю на период, пока будет идти процесс ратификации данного договора. Некоторые государства называют торговые ограничения основной причиной присоединения к соглашению. Например, Южная Корея не собиралась присоединиться к договору, так как считала, что компенсация будет недостаточной. Однако угроза введения торговых ограничений, особенно против продуктов, содержащих хлорофторуглероды, – например, кондиционеров для автомобилей – заставили Южную Корею присоединиться к соглашению. Торговые ограничения также повлияли на решение о присоединении к Конвенции Израиля [5].

Конвенция о торговле исчезающими видами флоры фауны устанавливает запрет на торговлю этими видами флоры и фауны с государствами-неучастниками до тех пор, пока не будет предоставлена исчерпывающая документация о том, что данные государства выполняют основные обязательства Конвенции. Пока нет точной информации о том, что именно угроза введения торговых ограничений стала причиной присоединения государств к соглашению. Однако представляется, что все же это сыграло не последнюю роль в решении государств.

Наряду с ограничениями на торговлю с государствами-неучастниками Конвенции о торговле исчезающими видами флоры и фауны управляющий орган этой организации имеет право призвать к иным санкциям против государств, которые не придерживаются его рекомендаций, включая санкции против государств-неучастников. Например, в 1987 г. на Конференции сторон прозвучал призыв использовать все возможные меры (включая

экономические, дипломатические и политические), чтобы оказать давление на государства, которые продолжают разрешать нелегальную торговлю слоновой костью, в частности, в отношении Бурунди и Объединенных Арабских Эмиратов. Бурунди присоединилось к соглашению в 1988 г. ОАЭ, которые уже были участниками Конвенции, но вышли из нее в 1987 г., снова присоединились к ней в 1990 г.

В 1990 г. Постоянный комитет Конвенции рекомендовал ее участникам запретить торговлю определенными видами флоры и фауны с Таиландом, потому что он не предотвращает торговлю видами, подпадающими под охрану в соответствии с соглашением [6]. Так как Таиланд, подписав Конвенцию в 1983 г., не произвел ее имплементацию, [7] некоторые государства – участники Конвенции отказались от импорта из Таиланда определенных видов, прежде всего орхидей. Очень скоро после введения санкций Таиланд осуществил имплементацию, санкции были отменены через год. В 1993 г. Постоянный комитет предупредил Южную Корею, Китай, Тайвань и Йемен, последние два не являлись участниками соглашения, что если они не имплементируют ограничения по торговле исчезающими видами, в отношении них будут применены санкции. Йемен дал обязательства выполнить требования, санкции против него не были применены. Санкции не были введены и против Южной Кореи, возможно, из-за политических причин. Итак, санкции были рекомендованы в отношении Китая и Тайваня (Тайваню не было разрешено присоединиться к Конвенции, так как он не являлся членом ООН), которые не соблюдали общие обязательства, особенно в отношении торговли носорогами и тиграми. США угрожали введением торговых ограничений обоим государствам, но ввели их только в отношении Тайваня 2 августа 1995 г. Китай и Тайвань согласились предпринять шаги в осуществлении положений Конвенции. США прекратили санкции против Тайваня 30 апреля 1997 г. [8].

В целом, использование экономических санкций или угроза их введения с целью подтолкнуть государство присоединиться к международным экологическим договорам срабатывают чаще, чем использование санкций в решении других международных проблем. В большинстве рассматриваемых случаев государства при угрозе применения санкций либо присоединяются к договору, либо изменяют свое поведение в соответствии с требованиями договора без присоединения к нему. Что же особенного в этих типах санкций, что делает их более эффективными, чем использование санк-

ций в целом? Конечно, прежде всего, требования здесь часто умеренные. Хотя присоединение к экологическому договору может быть достаточно дорогим деянием, все же не так сложно для государства ограничить деятельность в области рыболовства или уменьшить торговлю исчезающими видами флоры и фауны, чем, например, изменить форму правления или обеспечить политические права, которые ранее полностью отрицались.

Следующим фактором является то, что угрозы применения санкций при решении экологических проблем вполне вероятны, возможны для применения. В большинстве случаев применяющее санкции государство не теряет много и может даже извлечь выгоду из процесса введения санкций. Поэтому государства полны решимости следовать своим угрозам. Ведь это не такие санкции, когда США, например, потеряют важный рынок экспорта при осуществлении своей угрозы. В односторонних мерах, исследованных выше, в качестве санкций почти везде выступает ограничение импорта. Кроме того, в этих случаях политика наложения санкций почти всегда поддерживается национальными предприятиями, которые предпочитают не допускать товар конкурентов на рынок.

Следующим инструментом, который используют государства-доноры с целью убедить государства-получателей предпринять желаемые действия, является помощь в области охраны окружающей среды. Такая помощь может быть оказана как плата, привязанная к решению какой-либо проблемы. Использование выплат является одной из наиболее известных стратегий воздействия на международное сотрудничество. При этом экономическая помощь – это, в принципе, такой же тип воздействия, что и санкция, – оба изменяют представление государства о своей возможной выгоде при совершении определенных действий. Однако с точки зрения восприятия их государством это далеко не одно и то же. Конечно, любое государство всегда предпочтет, чтобы его выгода изменялась через сотрудничество и оказание ему помощи, чем через угрозу устранения выгоды, которую оно уже имеет.

В рамках договора часто предполагается техническая помощь. Этот вид помощи оказывается государствам, в первую очередь развивающимся, чтобы они могли выполнить обязательства по договору. Впервые данный способ был применен в Договоре по нераспространению ядерного оружия. Доступ к технике или технической информации обещается, например, в Монреальском протоколе, в Конвенции по биоразнообразию, в Конвенции по изучению космоса. Хотя такой вид помощи в каче-

стве цели или требования присутствует во многих договорах в области охраны окружающей среды, он применяется крайне редко. Основной причиной является конкурирующая позиция поставщиков технологий. Они не хотят отказываться от своих доходов, передавая технику или новые технологии, разработки по сниженным ценам. Они также не хотят позволить другим производить технику самостоятельно и боятся конкуренции со стороны тех, кто может воспользоваться этим видом помощи и пойти дальше в совершенствовании технологий. Таким образом, обычно техническая помощь оказывается развивающимся странам путем оказания финансовой помощи для покупки техники.

Некоторые договоры содержат положения о создании фондов. Базельская Конвенция о контроле над трансграничным перемещением опасных отходов и их уничтожением, например, закрепляет техническое сотрудничество государств, а также то, что стороны должны обдумать создание необходимых фондовых механизмов на добровольной основе (статья 14). В рамках Конвенции по всеобщему наследию человечества создается «Фонд мирового наследия», который формируется из обязательных и добровольных вкладов участников Конвенции и не только. При этом участники могут и не принимать участия в обязательных взносах. С помощью фонда государства могут оказывать финансовую помощь в защите территорий, имеющих важное значение как культурное или природное наследие человечества (статья 15-26). Фонды не такие уж и большие, и при финансировании учитываются различия между государствами, т. е. может ли государство самостоятельно защитить определенный объект или это абсолютно для него нереально. Существует мнение о том, что этот фонд сыграл важную роль в привлечении государств к соглашению.

Монреальский протокол по озоновому слою является первым крупным международным соглашением, которое содержит положение о предоставлении помощи государствам-участникам с целью выполнения ими обязательств по договору. Некоторые государства присоединились бы к договору в любом случае. Например, Мексика одной из первых стала участницей соглашения, даже до включения положений о помощи. Некоторые государства связывают свое участие в договоре с созданием фондового механизма. Индия и Китай, участие которых было важным в связи с их большим, растущим населением, развивающейся промышленностью и способностью производить разрушающие озоновый слой вещества, отказались присоеди-

ниться к договору до включения положений о помощи [9]. Фондовый механизм нашел отражение в статье 10 протокола и включает финансирование, предоставленное развитыми государствами. Для контроля был создан специальный комитет, образованный совместно донорами и получателями. Когда финансовый механизм был определен, все имеющие значение для выполнения целей соглашения развивающиеся страны присоединились к соглашению.

Финансирование также включено в Рамочную конвенцию по изменению климата и в Конвенцию по биологическому разнообразию. Финансирование в обоих случаях производится из Глобального экологического фонда, который был образован одновременно с Монреальским фондом по Монреальскому протоколу. Однако в качестве фондového механизма по данным конвенциям он был назван позже. Оба договора обеспечивались в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию, но развивающиеся государства настояли на включении положения о помощи в само соглашение как на необходимом условии для подписания [10].

Конвенция по изменению климата требует от развитых государств-участников обеспечить новые и дополнительные финансовые ресурсы, чтобы оплатить согласованные платежи, взятые на себя развивающимися государствами во исполнение своих обязательств по Конвенции. Понятно, что для достижения целей Конвенции государствам необходимо взять на себя новые обязательства, а это будет возможно, только если снова будет оговариваться финансовая помощь. В целом финансовые обязательства по данной Конвенции идут дальше по сравнению с Монреальским протоколом. Так, в соглашении определяется, что «степень эффективного выполнения обязательств развивающимися государствами будет зависеть от выполнения развитыми государствами своих обязательств по обеспечению финансовыми ресурсами».

Конвенция по биоразнообразию устанавливает, что стороны должны сотрудничать по обеспечению финансирования и другой помощи для обеспечения целей Конвенции. Соглашение также содержит положения об обмене технологиями и требования к развитым государствам предоставить необходимые средства развивающимся странам. Более того, Конвенция определяет, что развивающиеся государства не ответственны за невыполнение своих обязательств, если развитые государства не выполняют своих обязательств по обеспечению финансирования.

Итак, можно сказать, что помощь является важной частью международных договоров в области охраны окружающей среды. С ее помощью в такие договоры было вовлечено много государств. Когда экологическая проблема является не такой уж первостепенной на повестке дня государства, а процесс ее решения слишком дорог – помощь может оказать решающее значение для принятия решения о присоединении к договору. Так, Монреальский протокол, конечно, не стал бы почти универсальным соглашением без использования помощи. То же самое можно сказать о Конвенции по изменению климата и о Конвенции по биологическому разнообразию.

Следующим способом, которым государство оказывает воздействие с целью привлечения других государств к заключению договоров в области окружающей среды, является дифференциация обязательств. С правовой точки зрения все государства равны в международной системе. Многие международные договоры начинаются с провозглашения того, что все государства-участники будут нести одинаковые финансовые расходы и получать одинаковую финансовую выгоду от участия. Для договоров в области окружающей среды характерно включение положения о том, что все государства будут предпринимать одинаковые действия для достижения целей соглашения. Однако в реальности государства действительно не равны, ни с точки зрения способностей, возможностей, ни с точки зрения интересов и желаний брать на себя обязательства по договору. Поэтому, когда какие-то государства не желают брать на себя обязательства по защите окружающей среды, единственным способом, который приведет их к соглашению, может оказаться создание различных видов регулирования для государств с различными позициями.

В литературе выборочный подход называют вспомогательным средством к коллективным действиям [11]. Кроме того, указывается на тот факт, что это может значительно повысить уровень соглашения. Существует несколько преимуществ использования дифференцированных обстоятельств в рамках договора. Прежде всего – это честно. Государства не являются равными, и окружающая среда не реагирует одинаково на все предпринимаемые меры. Однако процесс дифференциации может стать сложным, если вспомнить привычную формулу – все предпринимает одинаковые действия, платят одинаковые суммы – все это может привести к трудностям при заключении договора.

Идея «общих, но дифференцированных обязательств» имеет длинную историю в рамках до-

говоров в области окружающей среды. Хотя всеобщей она стала лишь в последнее десятилетие. Дифференциация может быть осуществлена на основе самой экологической проблемы, способностях, возможностях государств-членов, политического маневрирования или комбинации всех этих элементов.

Дифференциация на основе экологических характеристик может быть политически сложной, но, несомненно, обладает смыслом. Это дает стимул присоединиться тем, кто получает меньшие обязательства по договору, либо тем, кто получит большую выгоду. Так, Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния начала включать в себя такие расчеты в свои последние протоколы под идеей «критические нагрузки». Этот план нацелен на понижение уровня загрязнения ниже того, при котором причиняется ущерб окружающей среде. Все это означает, что за основу берутся характеристики воздуха. Следовательно, государство будет осуществлять деятельность в зависимости от уровня загрязнения на своей территории. Пока нельзя сказать, что оба протокола Конвенции регулируются на основании «критических нагрузок», но, несомненно, движутся в этом направлении. Конечно, в этом случае сложно определить, была ли применена дифференциация именно для вовлечения в договор новых участников. Однако такой подход, несомненно, привлечет к участию в протоколе некоторые государства-члены.

Конвенция по тропическому лесу 1983 г. при определении обязательств разделяет государства на производителей и потребителей (ст. 4). В рамках Конвенции об изменении климата, хотя и не формулируются специальные дифференцированные действия, все же при определении рекомендаций на совершение тех или иных действий выделяются государства, которые скорее всего пострадают от изменения климата, такие как маленькие островные государства.

Дифференциация на основе возможностей государств становится достаточно распространенной в рамках договоров в области окружающей среды. Один из примеров – разные обязательства государств-членов Европейского союза по Директиве по ограничению выбросов определенных веществ в воздух. Согласно данной Директиве государства – члены имеют различные обязательства в зависимости от их экономических и технических возможностей.

При создании фондов в поддержку осуществления договоров в области окружающей среды

практически всегда используется дифференциация сторон, основанная на возможностях. Обычно используется формула, которая основана на уровне экономики государства. Финансирование ГЭФ, Многостороннего фонда по Монреальскому протоколу, Конвенции по трансграничному загрязнению воздуха основано на этом типе расчетов. Формула, созданная для определения взносов государств в ООН, также основана на уровне их доходов, однако при этом ни одно государство не должно принимать участие в финансировании более чем 25% от общей суммы.

Часто разделение производится на две группы государств: развитые и развивающиеся. Согласно Монреальскому протоколу развивающиеся государства не только не должны были выполнять обязательства, которые возлагались на развитые государства, но также могли увеличивать использование веществ, истощающих озоновый слой до тех пор, пока не перейдут границу в 3 кг на человека (ст. 5). Этот механизм был применен с целью убедить государства согласиться с проблемой, с необходимостью ее решить, без обязательств по ее решению [12]. Однако, как показала практика, одно это положение не смогло заставить государства присоединиться к Договору. Решающим звеном стало создание Многостороннего фонда.

Две конвенции – Конвенция по биологическому разнообразию и Рамочная конвенция по изменению климата продолжают традицию определения меньшего уровня активности для развивающихся государств-участников. В рамках Конвенции по биологическому разнообразию развитые государства также согласились сотрудничать в финансировании, которое необходимо развивающимся государствам, как это было уже описано выше. В рамках Конвенции по изменению климата определяются особые обязательства для развитых государств в отношении национальных политик и распространения информации, что не устанавливается как требование для развивающихся государств. Кроме того, и Конвенция по изменению климата в протокол добавляет новые основы для дифференциации, определяя особые условия для сторон, которые проходят процесс перехода в рыночную экономику. Развивающиеся страны, бывшие коммунистические государства отказались участвовать в договорах, особенно в Конвенции по изменению климата, если им не будут предоставлены уступки в выполнении требований по соглашению. В итоге никакие обязательства для развивающихся стран не были предусмотрены в протоколе, несмотря на давление извне, включая резолюцию Сената США,

в которой утверждалось, что он откажет в ратификации соглашения, если оно не будет включать обязательства для развивающихся государств.

Итак, определенные типы дифференциации, особенно обязательств для развитых государств в сравнении с развивающимися, или различные уровни финансовых обязательств, основанных на богатстве государств, теперь обычно включаются в договоры в области окружающей среды и играют большую роль в вовлечении государств в соглашения. Процесс создания договоров, в которых устанавливаются дифференцированные обязательства для различного круга государств, может стать более сложным, чем использование финансовых обязательств. Однако при определенных условиях увеличение участников договора может компенсировать затраченные усилия.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать некоторые выводы.

Хотя при изучении данного вопроса и была предпринята попытка изучить три различных вида механизмов вовлечения государств в международные соглашения в области окружающей среды – эта задача действительно очень сложна. Трудно сделать вывод, в каких ситуациях те или иные механизмы применяются для вовлечения государств в соглашение, а в каких они используются в других целях. Существует много причин, по которым угроза применения санкций, помощь, дифференцированные обязательства применяются далеко не в целях привлечения новых членов.

Еще одной проблемой является, что же в действительности означает для государства присоединиться к договору. Государство может подписать или ратифицировать договор при использовании этих механизмов, но уклониться от его выполнения. То есть мы берем в идеале – задача выполнена, если государство подписало или ратифицировало договор. Цель использования этих механизмов достигнута. Однако в реальности гораздо важнее побудить государство выполнить взятые на себя обязательства.

Кроме того, сложно сделать заключение о наиболее эффективных механизмах. Просто невозможно сделать контрольное исследование и посмотреть – какой механизм работает лучше и при каких обстоятельствах. Ведь они используются далеко не в аналогичных ситуациях. Например, в Монреальском Протоколе используются в той или иной степени все рассмотренные механизмы. В других договорах используется один или два из них, но в абсолютно противоположных ситуациях. Сложность при анализе добавляет и разная

степень закреплённости этих механизмов в соглашениях. Если дифференцированные обязательства и помощь обычно определяются в договоре, то санкции редко находят место в договоре. А если и находят, то все равно детали в отношении их применения остаются неоговоренными и определяются самими государствами индивидуально.

Сложно определить уровень эффективности. С одной стороны, санкции гораздо более эффективны при изучении поведения государств в рамках договоров в области окружающей среды, чем при решении проблем в других сферах. Угроза применения санкций часто приводит к присоединению к договору новых государств-членов. Однако помощь обычно приводит не только к присоединению к договору, но и к выполнению обязательств по нему. Дифференцированные обязательства привели к принятию Протокола к Конвенции об изменении климата. Без их введения соглашения бы не было. Можно сделать вывод, что дифференцированные обязательства эффективны для вовлечения в договор развитых государств, а также для вовлечения развивающихся государств.

Так как обстоятельства применения этих механизмов разные – сложно сравнивать их эффективность. Однако Монреальский протокол может послужить примером для исследования и выводов. Дифференцированные обязательства и торговые ограничения для государств-неучастников были закреплены в договоре первоначально – это привело к присоединению только нескольких государств. Большинство государств стали участниками соглашения только после создания фондового механизма. Все это может привести к выводу о том, что именно создание фондов является самым эффективным способом воздействия на государства с целью их вовлечения в договор. Действительно, при создании Многостороннего фонда государства-реципиенты не несут никаких расходов при выполнении обязательств по договору. Конечно, они предпочтут эту систему, а не систему, при которой они несут убытки до присоединения. То же можно сказать и о дифференциации обязательств. Все же этот механизм предполагает совершение определенных действий, пусть и со временем. Хотя не ясно, если государство не заинтересовано в совершении тех или иных действий по договору, что заставит его изменить свое мнение через десятки лет, когда оно должно будет выполнить эти обязательства.

Все эти механизмы имеют и недостатки. Санкции могут быть менее успешными в случаях, когда государства чувствуют, что на них давят. Помощь приводит государства к присоединению к догово-

ру, но может стать очень дорогим механизмом, если государство решило не участвовать в договоре, а ждать и соглашаться на обязательства только при ее оказании. Дифференцированные обязательства могут привести к чрезмерным политическим рассуждениям и увеличению времени ведения переговоров по договору.

Однако вовлечение государств в соглашения в области охраны окружающей среды приводит в

движение много механизмов охраны окружающей среды. Государства не только узнают о проблемах в области окружающей среды и возможных способах их решения. Они получают необходимую информацию, участвуют в процессе принятия решений, определяют единые планы по внедрению этих решений в жизнь. Поэтому преимущества от вовлечения государств в договоры в области окружающей среды очевидны.

Список использованной литературы:

1. Бринчук М.М. О предмете экологического права // Вестник Международного университета. - М., 1998. Вып. III.– С. 75.
2. Копылов М.Н. Право на развитие и экологическая безопасность развивающихся государств. Международно-правовой вопрос. Дисс. докт. юрид. наук. М., 2001.– С. 353.
3. M.P.Doxey. International Sanctions in Contemporary Perspective. New York: St. Martins Press, 1987. P. 110-111; E.R.DeSombre. Domestic Sources of International Environmental Policy: Industry, Environmentalists, and U.S Power. Cambridge, MA: The MIT Press. 2000. 209-212.
4. D.Brack. International Trade and the Montreal Protocol. London: Earthscan Publications Ltd, for the Royal Institute of International Affairs. 1996. P. 50.
5. D.Brack. The Use of Trade Measures in the Montreal Protocol. Paper presented at the Montreal Protocol 10th Anniversary Colloquium. Montreal, 13 September. 1997. P. 4.
6. R.Abramson. U.S. will cut off trade in wildlife with Thailand. Los Angeles Times. 17 July. 1991. AS.
7. S.Charnovitz. A Taxonomy of Environmental Trade Measure. Georgetown International Environmental Law Review 6(1) 1993. P. 27.
8. UPI Wire Report, 1994; United States Federal Register, 1997. P. 23497.
9. R. Benedick. Ozone Diplomacy: New Directions in Safeguarding the Planet. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1991.
10. C.Dasgupta: the Climate Change Negotiations. In Negotiating Climate Change. Edited by I. Mintzer and J.A. Leonard. Cambridge: Cambridge University Press. 1994. P. 138 – 139.
11. C.J.Carr. Указ. соч. P. 856 – 859.
12. R. Benedick. Указ. соч.